
Б.М. Чиков

ГЕОТЕКТОНИКА В ИГиГ

(тектоническая школа Новосибирского научного центра)

До 1950-х годов представления о региональной тектонике Сибири и Дальнего Востока формировались главным образом под влиянием работ А.Д. Архангельского, В.А. Обручева, М.М. Тетяева, Н.С. Шатского и других выдающихся специалистов Москвы и Ленинграда. Из сибирских геологов, уделявших значительное внимание проблемам региональной тектоники, была заметна роль М.А. Усова, М.К. Коровина, В.А. Кузнецова, М.М. Одинова и Н.И. Ростовцева. С организацией Сибирского отделения возник крупный центр тектонических исследований в Новосибирске. Его возглавил чл.-кор. (позднее академик) Юрий Александрович Косыгин, большое участие также принимал академик Александр Леонидович Яншин.

В свою лабораторию геотектоники Ю.А. Косыгин пригласил крупных геологов, известных по своим работам на территории Сибири: к.г.-м.н. Конс-

Д.г.-м.н. А.Л. Матвеевская (1914–2004)

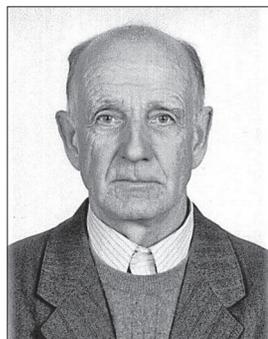
К.г.-м.н. Н.П. Башарина (1926–2006)

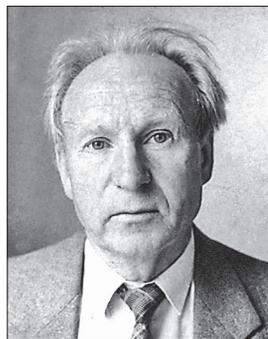
Разговор двух тектонистов: к.г.-м.н. В.Д. Ермиков и д.г.-м.н. (позднее – чл.-кор. РАН) Ч.Б. Борукаев. 1972 г.

Д.г.-м.н. А.К. Башарин

Д.г.-м.н. Н.А. Берзин

Д.г.-м.н. Б.М. Чиков (1933–2011)

тантина Владимировича Боголепова и Бориса Николаевича Красильникова, д.г.-м.н. Игоря Владимировича Лучицкого и Ариадну Леонидовну Матвеевскую, а также юных выпускников МГУ: Алексея Константиновича и Надежду Павловну Башариных, Николая Августовича Берзина, Александра Михайловича Боровикова, Леонида Михайловича Парфёнова, Олега Алиевича Вотеха и Владимира Алиевича Соловьёва; позднее к ним присоединились Чермен Бейбулатович Борукаев и Борис Маркович Чиков из Магадана. Вместе с группой картографов во главе с Еленой Константиновной Шмидт они составили ядро академической школы сибирских тектонистов.

В начале 1960-х годов первой, наиболее важной задачей молодого коллектива была методологическая – анализ и совершенствование понятийной базы геотектоники путем составления и публикации очень популярных в стране справочников тектонической терминологии. Позднее с участием д.ф.-м.н. Ю.А. Воронина большое внимание уделялось разработке формализованной понятийной основы геотектоники. Эти работы были отражены и в фундаментальной монографии «Тектоника», опубликованной Ю.А. Косыгиным в 1963 г.

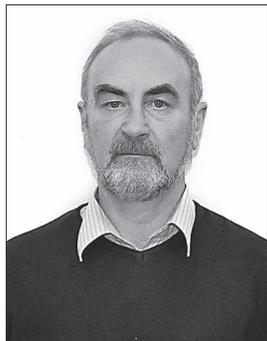
В середине 1960-х годов в отдел стали поступать выпускники ГГФ НГУ. Первым выпускником НГУ, получившим приглашение работать в лаборатории, был Валерий Дмитриевич Ермиков, позднее в коллективе появились Пётр Павлович Кузнецов, Алексей Андреевич Пузырёв, Сергей Юрьевич Беляев и Михаил Михайлович Буслов. В 1987 г. в лабораторию геотектоники из Якутска был приглашен Г.С. Фрадкин.

Первые десятилетия становления отдела тектоники ИГиГ прошли также под знаком региональных тектонических исследований и сравнительного тектонического анализа результатов по территории всего Союза. Особый акцент делался на докембрийских комплексах, и первым опытом картографического моделирования была Карта докембрийской тектоники Сибири (1964), а позднее – Карта тектоники докембрия континентов (1972), при создании которой лаборатория активно сотрудничала с коллегами НИЛ «Зарубежгеология» (Москва). В этот период направление мезозойской тектоники формировали д.г.-м.н. К.В. Боголепов вместе с В.А. Соловьёвым, Н.П. Башариной и В.Д. Ермиковым.

Параллельно с региональными тектоническими исследованиями в отделе была организована лаборатория экспериментальной тектоники. Ее

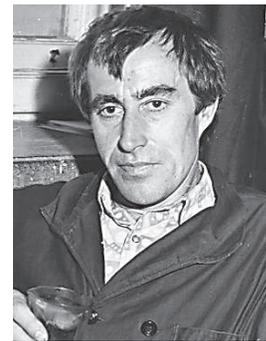
Чл.-кор. АН СССР
И.В. Лучицкий (1912–1983)

К.г.-м.н. С.Ю. Беляев

К.г.-м.н. А.А. Пузырёв

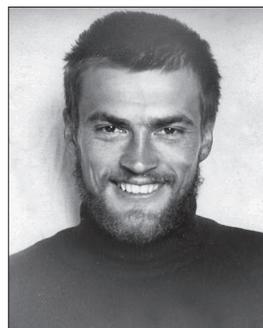

Ст. инженер А.Г. Лобов
(1940–2012)

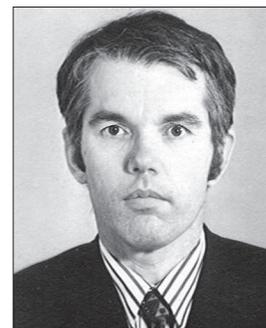
возглавил чл.-кор. АН СССР И.В. Лучицкий, а ударное ядро составляли Игорь Абрамович Белицкий (вскоре перешел в экспериментальную минералогию), Пётр Михайлович Бондаренко, Вадим Иванович Громин, Анатолий Григорьевич Лобов и Геннадий Дмитриевич Ушаков, которые проводили деформационные эксперименты с оптически прозрачными материалами и горными породами. Региональный аспект представляли Вячеслав Васильевич Волков, Валентина Валентиновна Кепежинская, молодые сотрудники и аспиранты.

С 1971 г. появился второй специализированный центр геотектоники в г. Хабаровске, где академик Ю.А. Косыгин организовал Институт тектоники и геофизики (ИТиГ) ДВНЦ АН СССР. Вместе с ним в Хабаровск десантировались В.А. Соловьёв, Л.М. Парфёнов (позже возглавивший тектоническое направление в Якутске) и Ч.Б. Борукаев (позднее вернувшийся в ИГиГ). В Новосибирске тектонические исследования продолжались под руководством академика А.Л. Яншина и чл.-кор. К.В. Боголепова. С 1983 г. лабораторией геотектоники руководил д.г.-м.н. В.А. Соловьёв, затем чл.-кор. Ч.Б. Борукаев. На базе ИГиГ и СНИИГГиМСа с привлечением специалистов Иркутска, Красноярска, Якутска и Ленинграда было выполнено крупное обобщение – создан «Атлас тектонических карт и опорных профилей Сибири» (1988).

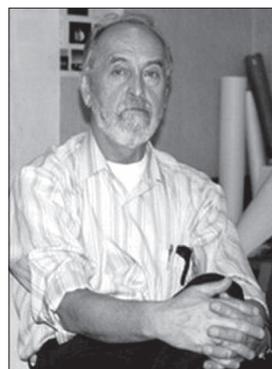
В 1982 г. на основе лаборатории экспериментальной тектоники, но с изменением программы была организована лаборатория тектонического моделирования во главе с д.г.-м.н. Б.М. Чиковым. В нее вошли к.г.-м.н. П.М. Бондаренко и В.В. Волков, д.г.-м.н. В.В. Кепежинская, Иван Степанович Макаренко, Валентина Ивановна Алабушева и др. Состав существенно омолодился за счет выпускни-

Д.г.-м.н. М.М. Буслов,
зам. директора ИГМ

К.г.-м.н. В.И. Громин

Д.г.-м.н. Л.М. Парфёнов
(1937–2002)

Д.г.-м.н. В.А. Соловьёв

Лаборатория тектонического моделирования. Сидят: аспирантка, Б.М. Чиков, В.И. Алабужева, С.В. Зиновьев; стоят: А.Н. Соловьёв, В.В. Волков, В.П. Горбенко, П.М. Бондаренко, токарь И.С. Макаренко. 1985 г.

ков ГГФ НГУ (Виктор Павлович Горбенко, Сергей В. Зиновьев, Елена А. Подцибастенкова, Анатолий Н. Соловьёв); в лабораторию пришли специалисты физического профиля – к.т.н. Пётр Ефимович Котляр, Виталий Иннокентьевич Ким, Валерий Семёнович Юдин и др. Развитие получили прессовые, взрывные и вибрационные технологии моделирования, а также наметилось перспективное направление деформационно-метаморфического анализа породных сред в структурах региональных сдвигов.

До конца XX века ИГиГ оставался лидером тектонических исследований в Сибири. К основным достижениям сибирской тектонической школы относятся:

1. Разработка общих и региональных проблем тектоники докембрия (Карта докембрийской тектоники Сибири, 1964; Карта тектоники докембрия континентов, сопро-

вождаемая Объяснительной запиской к карте и 5-томной серией монографий, 1972–1977).

2. Разработка проблем типизации тектонических элементов земной коры на структурно-вещественной основе и принципах сравнительного тектонического анализа (1964–1985).

3. Разработка и совершенствование принципов тектонического районирования материков и Мирового океана (1964–1988).

4. Создание фундаментальных обобщений по региональной тектонике Сибири, в том числе «Карты тектоники мезозоя Центрально-Азиатского горного пояса» (1972), оригинального «Атласа тектонических карт и опорных профилей Сибири» (1985–1988), сопровождаемого серией монографических сборников и коллективной монографией «Тектоника и эволюция земной коры Сибири» (1988).

5. Разработка теоретических основ и создание технической базы тектонического моделирования в институтах Новосибирска, Иркутска, Якутска и других сибирских центров.

6. Регулярная работа Научного совета по тектонике Сибири и Дальнего Востока, созданного в 1959 г. Ю.А. Косыгиным, который был бессменным его председателем. Совет координировал, стимулировал и организовывал информационный обмен в виде регулярных совещаний в различных центрах региона, а также подготовил к публикации 13 томов монографических сборников «Тектоника Сибири». Очень полезными и эффективными были тектонические экспедиции и экскурсии, регулярно проводившиеся по классическим структурным элементам Сибири.

До середины 1990-х годов в сибирских академических центрах наук о Земле огромное внимание уделялось обучению студентов и воспитанию кадров профессиональных тектонистов с защитой диссертаций. Выпускники НГУ, вузов Иркутска, Томска и других

Д.г.-м.н. П.М. Бондаренко и Б.М. Чиков (зав. лаб.)

городов успешно продолжали сибирские традиции тектонических исследований. Развитие геодинамических концепций в заключительные десятилетия XX века придало энергичный импульс сибирской геотектонике и способствовало появлению новых идей, а также ревизии теорий, ранее считавшихся основополагающими. В науку пришло новое поколение, вооруженное современной техникой и методологией неомобилизма. Наряду с пересмотром ранее созданного формируются новые системы знания. Но по-настоящему геотектоника второго дыхания еще не приобрела. И, к сожалению, с середины 1990-х уровень профессиональной работы в области региональной и теоретической геотектоники в Новосибирском научном центре снизился. Перед геологами вновь больше вопросов, чем ответов.

В этом очерке мне хотелось вспомнить о своих учителях, с кем повезло тесно общаться в ИГиГ. Любой образ складывается из проявлений их деятельности, а также из массы деталей и субъективных пристрастий, нередко существенно усложняющих оценку личности. Один и тот же момент, поступок или высказывание воспринимаются по-разному (в зависимости от «кочки зрения»). Однако без этого не обойтись – это реальность.

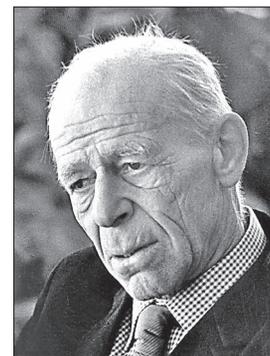
Член-корреспондент АН СССР К.В. Боголепов – потомственный интеллигент, дворянин (внук министра просвещения в правительстве С.Ю. Витте при Александре III). Этот факт определил то, что свою профессиональную деятельность геолога до середины 1950-х годов Константин Владимирович вел в Красноярском крае в подразделениях ГУЛАГа. Когда в конце 1960-х на базе Сибирского отделения намечалась организация нового научного института в Хабаровске, группа специалистов во главе с Ю.А. Косыгиным выехала туда с целью оценки ситуации. В составе этой группы были и мы с К.В. Боголеповым. Подходя к зданию ХабКНИИ (в бытность здание краевого управления НКВД), он сказал мне на ухо: «Впервые я сюда подходил в сопровождении... двух штыков».

На ГГФ НГУ, где долгие годы профессор К.В. Боголепов блестяще читал учебные лекции по ключевым проблемам геологии, он впервые стал давать спецкурс «геология дна океанов» (в 1976 г. была опубликована наша совместная с ним монография с таким названием). Его интересные занятия запоминались не только глубоким содержанием и понятным студентам языком, но также своей артистичностью, эффектной жестикуляцией и паузами. Студенты его очень любили и считали одним из лучших лекторов университета.

Он был заядлым курильщиком и кофеманом, любителем поэзии Серебряного века и знатоком живописи. Однажды в Ереване д.г.-м.н. Марлен Сатиан (к тому же и хороший художник – его этюды есть у меня) в воскресенье взял ключи от Республиканской картинной галереи и устроил нам индивидуальную экскурсию. Константин Владимирович показал очень глубокое знание живописи и стилей художников; то же было и при посещении студий М.В. Григоряна и Г.Б. Сарьяна.

Академик Ю.А. Косыгин – выдающийся профессионал в области теоретической геотектоники и любитель неординарных ситуаций; один из немногих, кто мог и рисковал обострить ситуацию, превратив ее в пикантную.

• Так, на заключительном банкете Дальневосточного тектонического совещания председатель Научного совета по тектонике Сибири и Дальнего

Чл.-кор. АН СССР
К.В. Боголепов (1913–1983)

Академик Ю.А. Косыгин
(1911–1994)

Востока Ю.А. Косыгин первое слово дал академику А.Л. Яншину, сопроводив представление соответствующими титулами. Александр Леонидович сидел за столом, откуда ему было не совсем удобно выбирать. Выбравшись, он достойно произнес здравицу тектонистам и отправился к своему столу. А.Л. Яншин не успел дойти до своего места, как услышал раскатистый голос Ю.А. Косыгина: «Второй тост я предлагаю Александру Леонидовичу Яншину» (последовали следующие высокие титулы). В зале оживление, но А.Л. вернулся и сказал тост не менее содержательный, чем первый. Однако, когда председательствующий в третий раз вернул А.Л. Яншина, перечислив следующие его титулы, тот вновь отлично, с юмором высказался, прекрасно отыгравшись на «шалуне».

- На коллоквиуме лаборатории геотектоники в 1966 г. Юрий Александрович произнес, модулируя голосом: «Сегодня у нас знаменательный день – впервые очный аспирант в срок представил законченную диссертационную работу и (скороговоркой, после паузы) впервые в третий раз Игорь Владимирович представил документы с претензией на члена-корреспондента Академии наук» (естественно, взрывная реакция И.В. Лучицкого).

- На заседании ученого совета института автор доклада демонстрировал сложную блок-схему с множеством буквенных обозначений. Ю.А. Косыгин с серьезным видом спросил: «А что будет, если, минуя промежуточные точки, мы пройдем из М в Ж?»

- После штудирования «Плейбоя» он даже предложил выделять тип эвгимнических (совсем голых) тектонических структур, закрепив это в своей «Тектонике».

- Милиционер остановил Ю.А. Косыгина, который вел свою «Волгу» не совсем по правилам. С невозмутимым видом подав гаишнику свой замызганный паспорт, в ответ на удивленный возглас по поводу отношения к Председателю Совмина СССР А.Н. Косыгину многозначительно кивнул. Милиционер взял под козырек.

- Когда на собраниях или совещаниях при выступлении Юрия Александровича с трибуны у него слегка садился голос и кто-то из президиума наливал из традиционного графина стакан воды и ставил на трибуну рядом с ним, он брал его красивым гусарским жестом, понюхав, морщился и артистически отставлял в сторону со словами: «Не то...»

Только «испуг» Ю.А. Косыгина аспирантом Гелием Волонтеем, не завершившим работу над диссертацией (но увлеченным комментариями к трудам Ганса Штилле), решил вопрос с моим научным руководителем. Как стало понятно позднее, на мое благо им стал К.В. Боголепов.

Академик А.Л. Яншин обладал феноменальной памятью и энциклопедическими знаниями. Он мог почти цитировать выдержки из научных публикаций и газетных статей 30-летней давности.

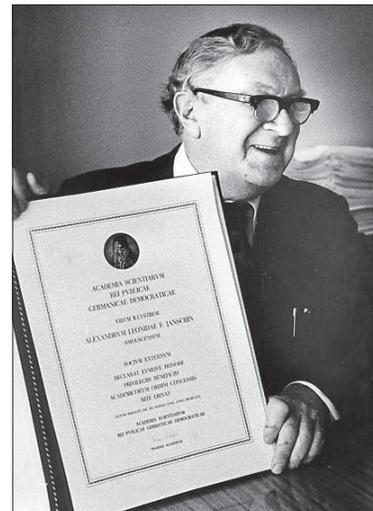
- В Бухаре экспедиция с участием большой группы немецких специалистов посетила медресе. Молодая симпатичная девушка-экскурсовод рассказывала об исторических периодах Средней Азии. Во время паузы Александр Леонидович автоматически вклинился и прочел тридцатиминутную лекцию о Саамидах. Выговорившись, он удивленно спросил: «А почему мы остановились?» Реакция растерянной девушки: «А мы вас слушаем...» Аналогичный случай произошел в ГДР, возле одной из бронзовых скульптур, когда местный гид не смог ответить на вопрос русских туристов: «Чем он знаменит?» А.Л., который пришел сюда несколько ранее с немецкими коллегами, увидев замешательство гида, детально (также около получаса) рассказал всю биографию знаменитости, чуть не опоздав на заседание Академии наук ГДР, где ему должны были вручать серебряную медаль имени С. Бубнова.

- В конце 1960-х очень жаркие дискуссии были посвящены проблеме геологических формаций. В конференц-зале ИГиГ заседание вел Михаил Абрамович Жарков. Александр Леонидович запоздал и, прихрамывая, вошел в зал после ряда выступлений, попросив слова с порога. На удивление присутствующих, он закатил обзорную, очень интересную и содержательную лекцию минут на сорок, абсолютно по теме, как будто только что внимательно прослушал всю дискуссию.

• В ИГиГ с академиком можно было спорить даже младшему научному сотруднику. Так, в связи с составлением Тектонической карты Сибири и Дальнего Востока в лаборатории Ю.А. Косыгина заседание вел А.Л. Яншин (гл. редактор). Вопрос коснулся южной границы Сибирской платформы: включать или не включать зону Станового хребта, где «докембристы» выделяли стратиграфические комплексы, аналогичные сериям фундамента платформы. Большинство присутствующих полагало, что этого достаточно, чтобы считать Становой хребет частью платформы. Мое предложение было отрицательным, в связи с тем что метаморфические комплексы были насыщены мезозойскими гранитоидными телами включения, т. е. докембрийские комплексы были переработаны в мезозое и имели новое (не платформенное) качество. Подумав, Александр Леонидович согласился.

Те, кто часто сталкивался с ним в его кабинете, удивлялись – сколько своего драгоценного времени он тратил на разные отзывы, детально отвечал на вопросы геологов, порой мало ему знакомых, испуская в ответ на их письма листок за листком своим бисерным почерком. Думаю, что сотни геологов относят его к своим учителям.

Чиков Борис Маркович – доктор геол.-мин. наук, профессор, гл. науч. сотрудник ИГМ, ветеран ИГиГ (работал с 1964 г. до трагической гибели в 2011 г.)

Академик А.Л. Яншин
(1911–1999)